

Окруженный военный суд

Все 872 дня блокады Ленинграда суды города продолжали работу, ежедневно рассматривая дела и вынося приговоры. Алексей Волынец изучил эту экстремальную судебную практику: процессы о каннибализме и убийствах ради пайка, дело подпольной типографии, печатавшей фальшивые продуктовые карточки, и публичный суд над нацистскими карателями.

Накануне блокады: что представляла собой судебная система 1930-х

Рассказ о блокадных судах начинать следует с краткого обзора довоенной судебной системы. Для нашего современника суды 1930-х — это в первую очередь «тройки» и «особые совещания», но подавляющее большинство дел — административных, гражданских и уголовных — рассматривали тогда обычные суды.

При этом по «сталинской» Конституции 1936 года судьи были выборными и избирались на пять лет — к примеру, суд Ленинградской области избирался областным Советом депутатов, а городские и районные судьи — голосованием жителей. Все судьи, пережившие Великую Отечественную войну и блокаду, были избраны в конце 1930- годов.

Сам городской суд Ленинграда был образован только в декабре 1939 года, когда его выделили из суда Ленинградской области. В январе 1941 года председателем нового суда был избран 40-летний Константин Павлович Булдаков. Биография его типична для своего времени — в начале 1930-х годов Булдаков работал мастером на производстве сыров, сметаны и масла; только в 1938 году он с отличием закончил Ленинградский юридический институт и оказался в судебной системе.

Это было обычной практикой — считалось, что судьям недостаточно профильного образования, нужен еще трудовой опыт. Естественно, продвижению новых кадров в судейский корпус способствовали и репрессии. Так, из трёх судей, возглавлявших Ленинградский областной суд в 1930-37 годах, двое были расстреляны и лишь одному «повезло» — арестованный в 1937 году, после трёх лет заключения он был оправдан, но на прежнее место работы по понятным причинам не вернулся.

Кроме того, молодежь 1930-х была фактически первым поголовно грамотным поколением в истории России: дипломированных юристов хватало только на суды высших инстанций. К началу 1941 года в районных судах Ленинграда только четверть судей имели высшее юридическое образование, почти половина — окончили лишь начальную школу.

Первый глава нового Ленинградского горсуда, обладая эталонной «пролетарской» биографией, получил техническое и юридическое образование. По воспоминаниям современников, он пользовался большим авторитетом в партийном руководстве города, что способствовало выживанию Ленинградского горсуда во время блокады.

«Не увлекаться расстрелами»

Уже в первые дни войны часть судей Ленинградского горсуда были мобилизованы и оказались на фронте — но не в окопах, а в составе военных трибуналов. Но августе 1941 года, когда немцы вышли на подступы к городу, в народное ополчение добровольцами ушли и погибли в боях трое судей. Известны их фамилии — Соколов, Омелин, Лебедев.

При этом суды продолжали работать. За первые шесть месяцев войны в Ленинграде рассмотрели 9 373 уголовных дела. При этом процент оправдательных приговоров был сравнительно высок. 1 219 (9%) подсудимых были оправданы, а дела на 2 501 человек (19%) — прекращены. В военное время значительная часть нетяжких уголовных дел прекращалась в связи с призывом подсудимых на фронт.

На таком фоне куда жестче выглядит практика военных трибуналов. Так, за те же месяцы — июль-декабрь 1941 года — военные трибуналы Ленинградского фронта вынесли менее одного процента оправдательных

приговоров. В первые полгода войны на Ленинградском фронте каждый месяц за трусость и дезертирство расстреливали больше 200 человек, из них половину — публично, перед строем однополчан.

Глава города Андрей Жданов неоднократно просил председателя военного трибунала Ленинградского фронта Ивана Исаенкова «не увлекаться расстрелами» (дословная цитата). Вот одно из показательных «расстрельных» дел Ленинградского военного трибунала, который стал тогда центральным элементом судебной системы города.

Во время первой попытки прорыва блокады в ноябре 1941 года командиры 80-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта не выполнили рискованную боевую задачу, сообщив в штаб фронта, что дивизия после боёв слаба и к наступлению не готова. Часть была сформирована только летом и первоначально называлась 1-й гвардейской Ленинградской дивизией народного ополчения. Командира и комиссара дивизии арестовали и предали суду военного трибунала; фронтовой прокурор Грезов обвинил их в измене Родине и потребовал расстрела. Но трибунал пришёл к выводу, что состава измены в действиях командиров не было.

Уже после войны председатель фронтового трибунала Исаенков вспоминал: «Мы, судьи, разбирались со всеми обстоятельствами дела и нашли, что такого преступления, как измена Родине, в поступках этих людей не усматривается: были — халатность, еще что-то, но жизни их лишать не за что. Прокурор Грезов отреагировал жалобой на «либерализм» трибунала. Жданов меня вызвал и начал с разноса. Но я ему сказал: «Андрей Александрович, вы ведь сами всегда инструктировали нас: судить только в строгом соответствии с законами. По закону, в действиях этих лиц «измены Родине» нет». — «У вас есть с собою Уголовный кодекс?» — «Есть...» Полистал, показал другим: «Вы поступили правильно — в строгом соответствии с законом. И впредь поступать только так. А с ними, — добавил загадочную фразу, — мы разберемся сами...»

В итоге высшее руководство приняло решение о казни «во внесудебном порядке», прямо приказав трибуналу утвердить смертный приговор. Командующий и комиссар не выполнившей приказ дивизии — полковник Иван Фролов и полковой комиссар Иванов — были расстреляны.

Их преступление заключалась в следующем: в ночь с 27 на 28 ноября 1941 года дивизия должна была атаковать немецкие позиции во взаимодействии с лыжным отрядом морской пехоты, который по льду Ладожского озера вышел в тыл к немцам. Отрядом лыжников командовал Василий Маргелов, будущий «десантник №1», создатель ВДВ. Полк, которому не пришла на помощь злосчастная дивизия, был почти уничтожен, сам Маргелов тяжело ранен. 2 декабря 1941 его на носилках принесли в качестве свидетеля на судебное разбирательство в трибунале фронта. Спустя много лет Маргелов рассказал, как приговоренные к расстрелу комдив и комиссар просили у него прощения за гибель отряда морских пехотинцев.

Суд на казарменном положении

4 декабря 1941 года по приказу Жданова (оформлен как приказ Военного совета Ленинградского фронта) городской суд Ленинграда был преобразован в Военный трибунал города. Если в первые три месяца блокады ленинградские суды продолжали работать в обычном режиме, то с декабря их перевели на военное положение.

Все районные суды города отныне подчинялись Военному трибуналу Ленинграда (бывшему горсуду), а высшей кассационной инстанцией стал Военный трибунал Ленинградского фронта. Так с 4 декабря 1941 года блокадный город оказался не только фактически, но и де-юре подчинён военным.

С этого дня ленинградские суды превратились в воинские части: судьи переводились на казарменное положение, отныне они жили прямо в кабинетах и подсобных помещениях бывшего горсуда (набережная Фонтанки, дом 16). Устанавливались круглосуточные дежурства судей, им выдали военную форму и личное оружие — винтовки и пистолеты. Суды перешли на круглосуточный график работы, как у штабов воюющих армий.

В первую очередь это решение объяснялось стремлением властей ужесточить контроль за всеми сферами жизни осажденного трехмиллионного города. Но в пользу милитаризации судов был и более приземленный аргумент — именно с декабря 1941 года в Ленинграде начался настоящий голод. Становясь военными служащими трибуналов, работники судов получали право на армейский паёк — за все время блокады ни один из судей Ленинградского военного трибунала не умер от голода.

Впрочем, и с учетом армейских привилегий блокадный быт был нелегким. В кабинетах судов установили печки-буржуйки, а нормированные порции дров судьи сами привозили со складов, пилили и кололи. Не было электричества и керосина; в первую блокадную зиму многие судебные заседания проходили при свете лучин.

Один из очевидцев позднее так описывал коридоры Ленинградского суда на Фонтанке, 16: «...отсутствует свет, на лестнице выбиты стекла, в коридорах и кабинетах дым от печей... кругом грязь, холод и темнота...»

Ему вторит другой очевидец-блокадник: «Личный состав трибунала находился на казарменном положении, работали и спали в тех же помещениях. Температура зимой в комнатах доходила до минус 4-8 градусов... В декабре 1941 года были случаи, когда и обвиняемые и конвоиры, обессиленные голодом, падали и их приходилось вместе отправлять в госпиталь...»

Каннибализм и убийства за паек: практика

На время блокады делопроизводство в ленинградских судах было упрощено до предела. Почти все материалы составлялись от руки, в город не хватало расходников и запчастей для пишущих машинок. Дефицитом стали бланки, журналы и прочая судебная канцелярия. Протоколы зачастую писали на обрывках бумаги.

1942 год стал самым тяжелым за все время блокады: за один только февраль в городе умерли больше 96 тысяч человек. Распространенными преступлениями стали убийство и покушение на убийство с целью завладения продовольствием или продуктовыми карточками. Только за первые шесть месяцев 1942 года по таким обвинениям были арестованы и осуждены 1 216 человек. Вот один из обыденных для блокадного Ленинграда процессов: в том же 1942-м в двух инстанциях рассматривалось дело гражданки Назаровой, обвинявшейся в том, что она убила свою 4-летнюю дочь и сожгла её труп в печи, чтобы присвоить себе паек ребенка. Убийства ради продуктовых карточек квалифицировались по статье «бандитизм» и влекли приговор вплоть до расстрела. Но Ленинградский военный трибунал в кассации установил, что трупик мать сожгла уже после того, как девочка умерла своей смертью, поэтому Назарову осудили по более мягкой статье, приравняв сокрытие трупа с целью получения пайка умершего к убийству по неосторожности.

В условиях страшного голода появились каннибализм и трупоедство. Только за январь и 15 дней февраля 1942-го по подозрению в преступлениях такого рода были арестованы 860 человек. В действовавшем тогда Уголовном кодексе статьи о людоедстве не было, и дела о каннибализме квалифицировались по статье «бандитизм» как «покушение на граждан при особо отягчающих обстоятельствах». В документах судов, прокуратуры и органов внутренних дел людоедство и трупоедство называли «особый вид преступности».

Всего за время блокады в Ленинграде по делам о людоедстве и поедании умерших проходили 1 979 подсудимых. Четверть из них, 482 человека, не дожили до окончания судебного процесса: кого-то убили сокамерники, кого-то — голод. 20 человек, обвинявшихся в людоедстве или трупоедстве, были освобождены от уголовной ответственности как невменяемые и отправлены в психбольницы. 569 каннибалов были расстреляны по приговорам ленинградского трибунала, 902 трупоеда получили различные сроки заключения.

Есть в блокадной судебной практике по делам такого рода и восемь довольно необычных исключений — так, один обвиняемый получил условный срок, а еще семеро, как значится в сохранившихся документах, «выведены из процесса по оперативным соображениям». Сегодня можно только гадать, что скрывалось за этой формулировкой.

Не меньший массив уголовных дел во время блокады был связан с организованными хищениями продовольствия; иногда вскрывались целые ОПГ. Например, в 1942 году в городе нашли две подпольные типографии, печатавшие поддельные карточки на продовольствие. Под судом тогда оказалось больше 40 человек. Высоким оставался и уровень умышленных убийств: по одним сведениям, в 1942 году их в блокадном Ленинграде было совершено 435, по другим больше — 587.

Но большинство судебных процессов времен блокады, как и в мирное время, были связаны с мелкими кражами и незначительными бытовыми преступлениями. Впрочем, в условиях войны хищение нескольких банок сгущенки или пустых подсумков для гранат рассматривались как тяжкие преступления с санкциями от пяти до 10 лет заключения.

Судебная статистика блокады

Полная статистика по судебным делам периода блокады Ленинграда не опубликована до сих пор, но отдельные ключевые цифры известны.

Например, с июля 1941-го по август 1943 года военный трибунал города осудил 2 104 человек за бандитизм, 435 (20%) из них были приговорены к расстрелу. За весь 1942 год районные суды, подчинённые военному трибуналу, рассмотрели уголовные дела в отношении 19 805 человек. Из них 4 472 (22%) были оправданы,

либо их дела были прекращены. Ещё почти 25% осужденных по уголовным делам получили приговоры, не связанные с лишением свободы — исправительные работы или условные сроки.

Вообще, Ленинградский горсуд и подведомственные ему районные суды города в довоенное время славились своим относительным либерализмом и демонстрировали самый высокий процент оправдательных и мягких приговоров в СССР. Та же тенденция прослеживается и в годы блокады. Только за 1942 год военный трибунал Ленинградского фронта отменил оправдательные приговоры городского трибунала в отношении 11 человек.

По тяжким преступлениям военного времени — бандитизм, дезертирство, людоедство — количество смертных приговоров за время блокады составило почти 20%. Но одновременно по уголовным преступлениям средней тяжести 33% осужденных получили исправительные работы, а 13% — условные сроки.

Всего за годы войны судами Ленинграда было рассмотрено свыше 103 тысяч уголовных дел. Из 87 тысяч привлеченных к уголовной ответственности большинство — почти 50 тысяч — были осуждены за кражи: с новым видом преступлений в Ленинграде 1941-45 годов были именно кражи из квартир, хозяева которых эвакуировались или умерли от голода.

Во время блокады судебные дела рассматривались по-военному быстро: 80% разбирательств по уголовным делам заняли менее пяти суток.

В конце войны и после

Подобно любым экстремальным ситуациям, блокада раскрывала в людях как худшие, так и лучшие их качества; судебный корпус не стал исключением. Известно, что судья городского военного трибунала Степанова почти две недели получала продукты по карточкам своей умершей свекрови.

Когда это вскрылось, председатель суда Булдаков замял скандал; странно, но глава горсуда в том, что касалось его подчиненных, даже в годы блокады пользовался относительной автономией от партийных и военных властей. Ни один из ленинградских судей за время блокады не был осужден или отстранен от исполнения обязанностей. В самом горсуде о Степановой шептались: она приговаривает других к расстрелу за то же самое, что совершила сама.

Впрочем, были и противоположные примеры — судья Петрушина лично сдала в милицию своего сына, когда узнала, что он замешан в квартирных кражах, а затем добилась его осуждения.

После того, как блокада была окончательно снята — 22 января 1944 года — выходит постановление «О развоенизировании Военного Трибунала г. Ленинграда»: городской военный трибунал вновь стал обычным

гражданским судом высшей инстанции.

За время войны облик судебной системы и Ленинграда и всей страны заметно изменился. Если до 22 июня 1941 года среди судей и работников аппарата преобладали мужчины, то к 1945 году большинство судей составляли уже женщины.

В 1945 году в практике ленинградских судов появляется и новый типаж подсудимого. Из почти 14 тысяч обвиняемых в том году в Ленинграде было больше 200 инвалидов войны — искалеченные на фронте и не способные к труду, они добывали средства на жизнь попрошайничеством и мелкими кражами.

Появился и получил распространение в послевоенном Ленинграде и еще один специфический тип преступлений. Блокадный голод оставил пустующими массу квартир, и с 1945 года в город со всей страны потянулись не только возвращавшиеся из эвакуации ленинградцы, но и те, кто там раньше никогда не жил.

Чтобы прекратить самовольное занятие пустых квартир, власти решили ограничить въезд в город и ввели специальные разрешения на работу и проживание в Ленинграде для тех, кто не жил в городе до войны. Разумеется, муниципальные чиновники тут же начали оформлять эти разрешения за взятки. Первый судебный процесс 25 таких чиновников-взяточников стартовал уже весной 1945 года.

Впрочем, точку в военной истории судов Ленинграда поставило не дело взяточников, а процесс над пленными немцами. В декабре 1945 года Военный трибунал Ленинградского округа рассмотрел дело 12 немецких военных преступников во главе с комендантом Пскова генералом Генрихом Ремлингером, в 1943-44 годах руководившим карательными операциями на территории Ленинградской области.

Процесс был открытым, слушания в одном из ленинградских домов культуры проходили под кинокамерами в присутствии почти двух тысяч человек. Заслушав свидетелей, суд признал подсудимых виновными в убийстве 52 355 человек, в том числе в сожжении заживо нескольких тысяч жителей десятков уничтоженных сёл.

Согласно принятому в 1943 году указу «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», осужденные за наиболее тяжкие военные преступления — массовые пытки и убийства — подлежали смертной казни через повешение. 5 января 1946 года почти в центре Ленинграда 12 немецких военных были публично повешены на углу Кондратьевского и Полюстровского проспектов.

Автор: Алексей Волынец   © Babr24.com   Источник: zona.media   ИСТОРИЯ, РОССИЯ   👁 10601
19.10.2015, 21:25   📄 1694

URL: <https://babr24.com/?ADE=139601>   Bytes: 17500 / 17403   Версия для печати   Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Волынец.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)